

признак не вызывает сомнений, когда используется технологический набор лабораторного оборудования, свидетельствующий о масштабах преступной деятельности. Что касается использования отдельных предметов лабораторной посуды (бутыль, воронка, пипетка и т.п.), то повышенная опасность преступления не столь очевидна.

Литература:

1. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву /С.В. Бородин. – М.: Юрист,1994. – 216 с.
2. Кабурнеев, Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство / Э.В. Кабурнеев // Законы России – 2007 – № 4. – С.70 – 73.
- 3.Кругликов, Л.Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л.Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007 – № 4. – С. 56.
4. Буликеева, Д.Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д.Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета – 2013. – № 11 (302). – Право. – Вып. 36. – С. 68 – 71.
5. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей. 2005. 592 с.
6. Кругликов, Л.Л. К вопросу о круге принципов уголовного права / Л.Л. Кругликов // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18-19 окт. 2013 г., Минск / редкол. : И.О. Грунтов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 55 – 61.

УДК 343.21

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КОЛЛИЗИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Н.И. Ретнёва,

*кандидат юридический наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь*

«Важнейшим условием совершенства любой отрасли законодательства, – считает А.И. Рарог, – является принцип его системности, предполагающий внутреннюю согласованность всех его положений, норм и институтов, отсутствие коллизий и несоответствий между ними» [1, с. 61]. Однако зачастую возникают ситуации, когда имеет место расхождение между нормами, содержащимися, например, в разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, и нормами законодательных актов. Какое решение должен принять правоприменитель в воз-

нижней ситуации? В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормы, содержащиеся в законе, обладают большей юридической силой, следовательно, разъяснения Верховного Суда не подлежат применению. Однако на практике, как отмечает В.Н. Бибило, суды, стремясь к стабильности своих решений, вынуждены следовать тому пониманию закона, который предлагает вышестоящий суд, иначе их решение грозит отмене [2, с. 26]. Складывается так, что предпочтение отдается постановлениям Пленума Верховного Суда, а не закону.

Возьмем, например, норму об ответственности за незаконную добычу рыбы или водных животных (ст. 281 УК). Здесь расхождения между положениями постановления Пленума Верховного Суда и нормами закона наблюдаются в вопросе определения момента окончания рассматриваемого преступления. Учитывая бланкетный характер уголовно-правовой нормы, для уяснения признаков состава преступления следует обратиться к актам законодательства. Так, в соответствии с п. 2 Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580 (в ред. от 21.06.2012) «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления» следует различать «добычу рыбы» и «попытку добычи рыбы». В первом случае речь идет об изъятии рыбы из среды ее обитания для использования без сохранения ее жизни, т.е. о результате уже совершенного противоправного деяния. Если же действия были лишь направлены на ее добычу (забрасывание в рыболовные угодья удочек, спиннингов, установка сетей и другие) налицо попытка добычи рыбы [3]. О возможности выделения стадии покушения в преступлении, предусмотренном ст. 281 УК, говорят и положения другого нормативного правового акта. В соответствии с п.п. 1.1.1 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 581 «Об усилении ответственности за нарушение правил ведения рыболовного и охотничьего хозяйства, рыболовства и охоты» предусмотрена ответственность не только за добычу рыбы или водных животных, но и за покушение на такую добычу [4].

Иная позиция по рассматриваемому вопросу высказана Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь. Высший судебный орган рекомендовал считать оконченным преступление, предусмотренное ч.1 ст.281 УК, уже с момента совершения действий, направленных на непосредственное завладение рыбой или водными животными (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 13 от 18.12.2003 «О применении судами законодательства об ответственности

за правонарушения против экологической безопасности и природной среды) [5].

Отсутствие единого подхода в решении вопроса о моменте окончания преступления негативно сказалось и на правоприменительной практике. Так, в одних случаях деяния расценивались как оконченные с момента начала добычи рыбы независимо от того, была ли она фактически добыта, а в других – с момента фактического завладения добытым. Верховный суд в обзоре судебной практики дал правовую оценку принятым решениям нижестоящих судов, еще раз указав на то, что преступление, предусмотренное ст.281 УК, считается оконченным с момента совершения действий, направленных на непосредственное завладение рыбой или водными животными. К таким действиям высший судебный орган отнес установку сетей, а также приспособление иных средств и орудий незаконной добычи рыбы или водных животных [6, с. 34]. Позволим не согласиться с данным положением, поскольку перечисленные действия с точки зрения уголовного закона относятся к приготовительным и должны оцениваться с учетом положений ст. 13 УК Республики Беларусь.

Не лучше обстоит дело и с толкованием отдельных признаков состава незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК). В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда №1 от 26.03.2003(в ред. от 27.02.2014) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст.327-334 УК)» незаконное изготовление и незаконную переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов надлежит квалифицировать как оконченное преступление уже с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо на рафинирование или повышение в препарате концентрации наркотических средств и психотропных веществ [7].

Однако такой подход в определении понятий «изготовление» и «переработка» не согласуется с их трактовкой, предложенной законодателем. В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», принятого 13.07.2012 года, изготовление наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов рассматривается как действия, в результате которых получены наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, аналоги, либо одни наркотические средства, психотропные вещества, аналоги преобразованы в другие наркотиче-

ские средства, психотропные вещества, аналоги [8]. Такой посыл дает нам право утверждать, что речь идет о получении хотя бы части наркотических средств, психотропных веществ в готовом для потребления виде. В противном случае, действия следует квалифицировать как покушение на совершение преступления. Такая же ситуация складывается и при толковании понятия «переработка».

На несоответствие разъяснений судебного органа предписаниям законодательных актов, обращалось внимание и в юридической литературе. Еще в 2007 году ученые А.И.Лукашов и Н.Ф. Ахраменка указали на проблему соотношения норм закона и норм, содержащихся в разъяснениях Верховного Суда [9, с. 282 – 283; 346 – 347]. Однако, как мы видим, доводы ученых в этом вопросе не смогли повлиять на решение высшего судебного органа.

Отсутствие единого подхода, непостоянство правоприменительной практики в оценке признаков, которые могут повлиять на применение меры уголовной ответственности, способно повлечь серьезные негативные последствия, связанные, прежде всего, с необоснованным осуждением лиц, совершивших преступление. Поэтому законодатель и правоприменитель не вправе игнорировать противоречия, возникающие в процессе толкования и применения правовых норм. Предписания, содержащиеся в разъяснениях Пленума Верховного суда, не должны идти в разрез действующим законодательным актам. При возникновении расхождений приоритет должен отдаваться законодательным актам. Между тем, к сожалению, ситуация такова, что разъяснения Верховного Судавоспринимаются нижестоящими судами как руководство к действию, ибо именно Верховный Суд является высшей инстанцией для судов общей юрисдикции и, осуществляя свои полномочия по пересмотру уголовных дел в апелляционном и надзорном порядке, он, безусловно, способен заставить уважать свою точку зрения по вопросам правового толкования.

Литература:

1. Рарог, А. И. Системность уголовного законодательства и перспективы его развития / А.И. Рарог // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. мат. III Междунар. науч. – практ. конф., 29–30 мая 2003 г. / редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М.: ЛексЭст, 2004. – С. 61 – 64.
2. Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголов. и уголов.-процессуал. права: сб. действующих постановлений Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, обзоров судеб.практики, постановлений и

определений кассац. и надзор. судеб. инстанций за 1999-2004 гг. / сост. Н.А. Бабий; отв. ред. В.О. Сукало. – Минск, ГИУСТ БГУ, 2005. – 736 с.

3. О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580; в ред. от 21.06.2012 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Об усилении ответственности за нарушение правил ведения рыболовного и охотничьего хозяйства, рыболовства и охоты [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г. № 581 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 18 дек. 2003 г., №13: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 26.09.2013 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. центр прав.информ. Респ. Беларусь, ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

6. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды (по материалам обзоров судебной практики) // Судовы веснік. – 2004. – № 1. – С. 33 – 41.

7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. ст. 327 – 334 УК): постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 27.03.2014 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

8. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012., № 408-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. Вопросы квалификации, регистрации и учета преступлений / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 512 с.